СУББОТА **НИЖЕГОРОДСКІЯ** 28 СЕНТЯБРЯ.

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1847 № 60.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Преосвященный *Іаковъ* епископъ нижегородскій и арзамасскій, 22-го сентября выѣхалъ изъ Нижняго-Новгорода по тракту въ Семеновъ, куда и прибылъ вечеромъ того же дня. На другой день т. е. 23 сентября, онъ совершилъ Божественную литургію въ Семеновскомъ Вознесенскомъ Соборѣ, по окончаніи которой отправился въ Медвѣдевскую Покровскую единовѣрческую общину, находящуюся въ 4 верстахъ отъ города, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ и монахинями. Обозрѣвъ монастырь, сказалъ поученіе монахинямъ и давъ имъ свое благословеніе. По возвращеніи въ Семеновъ, преосвященный отправился далѣе въ путь въ Макарьевскій Уѣздъ.

Сентября 12 вечеромъ часу въ 11-мъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ и Семеновѣ было видимо сѣверное сіяніе и погода въ то время была ясная и теплая.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Генералъ-Адъютанта графа Орлова, въ 22-й день августа ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ въ званіи членовъ Нижегородскаго Тюремнаго Комитета: инспектора врачебной управы кол. сов. *Шевелева*, оператора той управы над. сов. *Соловьева*, совѣтниковъ казенной палаты: кол. сов. *Бибикова* и над. сов. *Семенчинова*, совѣтниковъ палаты государственныхъ имуществъ: над. сов. *Розинга* и *Калакуцкаго*, чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ губ. сек. *Болобонова*, казначея палаты государственныхъ имуществъ губ. сек. *Покровскаго*, помощника окружнаго начальника *Раменскаго* и корпуса Лѣсничихъ подпор. *Рубинскаго*.

Желая способствовать благому намѣренію Правительства въ облегченіе участи страждущихъ и заключенныхъ, членъ и казначей Нижегородскаго Губернскаго Попечительнаго о Тюрьмахъ Комитета купецъ *Мичуринъ*, изъявилъ 22 іюля готовность свою жертвовать въ текущемъ году на пропитаніе заключеннымъ годовую пропорцію соли. За таковое пожертвованіе Нижегородскій Тюремный Комитетъ счелъ обязанностію изъявить купцу Мичурину письменную благодарность.—

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года, проживающая въ Нижнемъ-Новгородѣ помѣщица Надежда Сергѣевна *Наврозова*, пожертвовала въ Нижегородскій Губернскій Попечительный о Тюрьмахъ Комитетъ чрезъ члена Комитета протоіерея Павла Лебедева 21 книгу нравственнаго содержанія, для чтенія заключеннымъ. За таковое пожертвованіе, Комитетъ считаетъ обязанностію объявить г-жѣ *Наврозовой* благодарность.—

Семеновъ 6-го сентября пострадалъ отъ опустошительнаго пожара, истребившаго лучшую часть этого города.—Онъ начался въ 8 часу утра въ надворныхъ строеніяхъ близь угла Сапахтинской улицы съ Нижегородскою. При сильномъ порывистомъ вѣтрѣ, пламя быстро распространилось по всей лѣвой части города и черезъ три часа послѣ начала, пожара 104 дома (въ томъ числѣ 4 каменныхъ) городническое правленіе, почтовая контора, гостиный дворъ съ 81 лавкою и нахо-

дившимися въ немъ товарами, казенные соляные и провіантскіе магазины и питейный домъ лежали въ развалинахъ. Нельзя впрочемъ и назвать развалинами: отъ сильнаго пламени не осталось даже углей—на мѣстѣ домовъ были только пепелъ и камни. Положеніе жителей ужасно; ибо лишившись крова, они лишились и имущества, которое будучи вынесено на Базарную Площадь, сгорѣло на ней, когда вспыхнулъ гостиный дворъ. Такого опустошительнаго пожара не бывало здѣсь съ самаго основанія города. Граждане, находясь въ ужасной крайности, надѣются только на милости Высшаго Правительства и своихъ собратовъ, подданныхъ Русскаго Царя, которые всегда помогали и помогаютъ несчастнымъ жертвамъ пожаровъ, пострадавшимъ не только въ нашемъ отечествѣ, но даже и въ чужихъ земляхъ. Во всякомъ случаѣ Семеновъ едвали скоро поправится: мѣстное положеніе этого города, бѣдность жителей и недостатокъ торговыхъ и промышленныхъ силъ—вотъ этому главнѣйшія причины.—

Семеновъ.
12 Сентября.

—*О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ особахъ первыхъ четырехъ классовъ*:

Изъ Казани проѣзд. въ Москву 19 ч. инспекторъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ генелейт. *баронъ Зеддлеръ*.

Въ Ярославль 19 ч. ген. майоръ *Савастьяновъ*, въ Макарьевъ 21 ч. членъ консультаціи дѣйст. стат. сов. *графъ Илинскій*.

О ДѢЙСТВІИ

ЭПИДЕМИЧЕСКОЙ ХОЛЕРЫ

Въ Ставропольской Губерніи, Землѣ Войска Донскаго и проч.

Іюня 14 холера достигла Пятигорска и свирѣпствуя съ большею силою, особенно въ Пятигорскомъ Уѣздѣ, быстро шла къ сѣверо-западу и къ западу по направленію къ Ставрополю.

Въ Ставрополѣ эпидемія открылась 4 іюля, въ тотъ же день, какъ и въ Астрахани. Постепенно распространяясь и усиливаясь, она 16 іюля достигла здѣсь высочайшей степени развитія, на которой и держалась сряду около двухъ недѣль, не смотря на происходившія въ продолженіи этого времени значительныя измѣненія въ состояніи атмосферы, проливные дожди съ сильной грозою и проч. при постоянномъ однако же восточномъ вѣтрѣ.

Во все это время, въ Ставрополѣ, какъ свидѣтельствуютъ мѣстные врачи, весьма немногіе чувствовали себя совершенно здоровыми; почти всѣ жаловались: кто на разстройство пищеваренія, кто на ревматическія боли, кто на чувство изнеможенія во всемъ тѣлѣ и судорожныя подергиванія въ мышцахъ. Строгою діетою и благовременнымъ употребленіемъ приличныхъ средствъ, сообразуясь со свойствомъ припадковъ, многіе избавлялись отъ этихъ болѣзненныхъ ощущеній и оставались свободными отъ дальнѣйшаго вліянія эпидеміи.

По наблюденіямъ врачей, болѣзнь обнаруживалась въ Ставропольской губерніи въ трехъ видахъ, различныхъ по степени жестокости и опасности ея. Первый, слабѣйшій видъ болѣзни не сопровождался судорогами, ни значительнымъ охлажденіемъ конечностей, ни отсутствіемъ пульса. Почти всѣ имѣвшіе холеру въ этой степени, выздоравливали въ 3 и 4 дня. Второй видъ болѣзни встрѣчался несравненно чаще; болѣзнь представлялась здѣсь въ полномъ своемъ развитіи, со всѣми извѣстными своими припадками. Особенно мучительны были судороги; случалось, что больные ощущали невыносимыя, при ощупываніи усиливающіяся боли въ членахъ, тогда какъ мышцы этихъ членовъ были совершенно мягки и судорожное состояніе ихъ обличалось лишь легкимъ волнистымъ движеніемъ подъ общими покровами. Пораженные болѣзнію въ этомъ видѣ умирали по прошествіи 24—48 часовъ, переживавшіе этотъ срокъ не рѣдко впадали въ тифозное состояніе, также весьма опасное. Выздоровленіе вообще было медленно. Третій, самый скоротечный и опасный видъ холеры—параличный: пораженные параличной холерою умирали чрезъ 8, 6 и даже менѣе часовъ,—умирали неизбѣжно. Надобно однако же замѣтить, что въ этомъ видѣ болѣзнь встрѣчалась въ самомъ Ставрополѣ лишь изрѣдка.

Большая или меньшая жестокость болѣзни очевидно условливалась здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, съ одной стороны образомъ жизни на-

рода, а съ другой мѣстностію. Между Русскими жителями и войсками, въ долинахъ и горныхъ ущельяхъ, недоступныхъ вѣтрамъ, гдѣ воздухъ, какъ увѣряютъ, не рѣдко нагрѣвался солнечными лучами до 45 и болѣе град. по реом., болѣзнь поражала большее число людей и свирѣпствовала съ большей силою; тогда какъ жители высотъ и Магометане подвергались дѣйствію болѣзни въ слабѣйшей степени. Тѣмъ же вліяніемъ мѣстныхъ условій объясняются и слѣдующіе замѣчательные случаи. Въ осьми станицахъ Кизлярскаго Казачьяго полка болѣзнь свирѣпствовала съ 12 іюня по 24 іюля довольно жестоко; но нѣкоторыя сотни онаго, выведенныя въ лагерь 23 іюня, съ этого дня остались совершенно свободными отъ ея дѣйствій. Далѣе въ станицѣ Щедринской, на Терекѣ (между Кизляромъ и Моздокомъ), холера, появилась 10 іюня, а около 10 іюля казалась близкою къ прекращенію: съ 10 по 13 не поступало уже ни одного больнаго въ лазаретъ и число заболѣвающихъ между жителями было вообще весьма незначительно. Но 13 сдѣлалась сильная прибыль воды въ Терекѣ и вслѣдъ за тѣмъ болѣзнь снова усилилась не только въ станицѣ, но и въ сосѣднемъ укрѣпленіи Амиръ-Аджи-Юртовскомъ.

Врачеваніе одержимыхъ холерою въ Ставропольской губерніи производилось по большой части на основаніи извѣстныхъ правилъ, и имѣло обыкновенные результаты. Врачи отзываются съ большей похвалою о дѣйствіи паровыхъ ваннъ въ описанной выше второй формѣ холеры, которую можно назвать спазмодическою. Не рѣдко употребляемъ былъ и Воронежскій эликсиръ. Одинъ изъ военныхъ врачей, приписывая сущность холеры избытку кислорода въ крови, полагалъ полезнымъ подвергать больныхъ дѣйствію угольнаго чада. Нѣсколько опытовъ, сдѣланныхъ въ этомъ смыслѣ, говорятъ въ пользу способа; но этого, конечно недостаточно, для того, чтобы сдѣлать положительное заключеніе о его достоинствѣ. Магометане, потерпѣвшіе отъ холеры вообще менѣе Русскихъ, рѣдко прибѣгали къ помощи врачей; они обыкновенно лечились домашними средствами: кумысомъ, кислымъ молокомъ съ чеснокомъ и солью, дегтярной водою, а снаружи употребляли тренія раздражающими и спиртными составами.— При этомъ, смертность между ними, въ отношеніи къ числу заболѣвшихъ, сколько можно судить по неполнымъ, а можетъ быть и невѣрнымъ свѣдѣніямъ,—была почти таже, какъ и между Русскими, которые подвергались другимъ способамъ леченія: изъ трехъ заболѣвшихъ умиралъ одинъ. Между горцами холера не такъ сильно распространялась и вообще была менѣе злокачественною. Многіе изъ нихъ для предохраненія себя отъ болѣзни пускали себѣ кровь.

ЗАМѢЧАНІЯ ЗЕМЛЕДѢЛЬЦА ІОАННА КРАУЗЪ, О ТОМЪ, КАКЪ ВРЕДНО ПАХАТЬ И БОРОНИТЬ ЗЕМЛЮ ПРИ ВЛАЖНОЙ ПОГОДѢ.

Первые поселенцы Любентальскаго Округа были весьма мало свѣдущими въ хлѣбопашествѣ. Я, какъ владѣлецъ собственнаго хозяйства, долженъ былъ обработывать свою землю по собственнымъ понятіямъ, и, какъ само собою разумѣется, дѣланныя мною ошибки исправилъ многолѣтнею опытностію.

Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ обработывали мы наше поле, состоящее изъ глинистой почвы, весною, когда оно еще не со всѣмъ высохло, ибо мы полагали, что пахать и сѣять раньше гораздо выгоднѣе.

Извѣстно, что влажная и глинистая почва выворачивается плугомъ большими массами, которыя были плотнѣе, потому, что я, вмѣсто того, чтобы дѣлать узкія и глубокія борозды, дѣлалъ ихъ по примѣру моихъ товарищей, какъ можно шире, чтобы занять больше поля.—Также должно замѣтить, что когда поле обработываютъ лошадьми, то борозды дѣлаются еще плотнѣе.

Чтобы исправить свою ошибку, я думалъ не боронить до тѣхъ поръ пока поле совершенно высохнетъ; но сѣмена, павши между вязкими глыбами и сухою почвою не могли быть совершенно закрыты, потому, что борона не была въ состояніи уменьшать большія массы земли.

Посѣвъ большею частію не вышелъ, а все вышедшее изсушилъ лѣтній жаръ.

Такимъ образомъ, я потерпѣлъ значительный убытокъ, однакожъ я приписывалъ это не моей винѣ, а безплодности поля, и потому оставилъ его на 5 лѣтъ на пары.

По прошествіи 5 лѣтъ пахалъ это поле, совершенно уже сухое, и къ величайшей моей радости

я получилъ обильную жатву.

Съ тѣхъ поръ, я никогда не обработывалъ поля, когда оно было влажно, но воздѣлывалъ его большею частiю отъ времени окончанiя жатвы до наступленiя жестокихъ морозовъ, и по тому я ни въ какомъ году не терпѣлъ потери, исключая 1833 года.

Спустя нѣсколько лѣтъ, засѣялъ я однажды съ М. В. на пространствѣ 2-хъ десятинъ, 10 пудами ячменя, поле М. В. отстоящее отъ моего только на 40 сажень было засѣяно такимъ же количествомъ ячменя.

Но лишь только мы кончили посѣвъ и начали боронить, какъ работа наша была прервана сильнымъ и продолжительнымъ дождемъ.

Я отложилъ намѣренiе боронить поле, посѣянный ячмень оставилъ въ бороздахъ и отправился домой. Но В. не хотѣлъ послѣдовать моему примѣру и тотчасъ послѣ дождя началъ прерванную работу.

Спустя нѣсколько дней выѣхалъ я опять на свое поле и увидѣлъ, что ячмень уже взошелъ. Не смотря на то, я вспахалъ свое поле обыкновеннымъ порядкомъ, три раза желѣзною бороною, а послѣ того уравнивалъ землю посредствомъ терна. Безъ сомнѣнiя много ячменя было вытереблено, при этомъ случаѣ, но въ вознагражденiе за то, земля стала очень рыхлая.

За нѣсколько недѣль до наступленiя жатвы прибылъ я на поле осматривать ячмень. Мой ячмень былъ около аршина вышиною и очень толстъ; сосѣда же моего В. былъ не много выше, однакожъ очень тонокъ.

Радость моя была не продолжительна: случившiйся нѣсколько дней потомъ, проливной дождь попортилъ весь мой ячмень; ячмень же В. остался невредимъ и повидимому превосходнѣе еще моего.

При начатiи жатвы сказалъ я В. «сосѣдъ, я бы сдѣлалъ гораздо лучше, если бы послѣдовалъ вашему примѣру. Вы очень хорошо сдѣлали, боронивъ тотчасъ послѣ дождя, но я хотѣлъ показаться умнѣе и теперь долженъ терпѣть убытокъ.

Мнѣ никакъ не возможно было дѣйствовать косою, а потому я принужденъ былъ косить чрезъ три снопа; не смотря на все, встрѣчавшiяся мнѣ затрудненiя, я получилъ на свою долю 2,400 жатыхъ сноповъ, между тѣмъ, какъ сосѣдъ мой В. получилъ всего на всего такое же количество кошеныхъ.

Молоченаго хлѣба досталось мнѣ 40, жнецамъ 20 четвертей, что въ сложности составляетъ 60 четвертей.

Отъ своего поля В. получилъ всего только 40 четвертей, между тѣмъ, какъ для жатвы своихъ 40 четвертей не имѣлъ никакихъ издержекъ.

Это странное неравенство жатвы произвело на меня такое впечатлѣнiе, что я рѣшился впредь сообразоваться съ временемъ, или лучше сказать не пахать и не сѣять при сырой погодѣ.

Совѣтую вновь вступающимъ земледѣльцамъ не считать размышленiя и поученiя мои, о сельскомъ хозяйствѣ, преувеличенными, но сличать ихъ съ собственными наблюденiями и опытами, тогда убѣдясь въ справедливости словъ моихъ, они избавятся отъ труда дѣлать такiя ошибки.

ЧАСТНОЕ ИЗВѢСТIЕ.

О НАЙМѢ ДОМА

О ПРIѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 20 по 24 Сентября 1847 года.

Прiѣхали въ Нижнiй—Новгородъ

Изъ Владимiра проѣзд. въ Казань отст. полк. *Левашовъ*, изъ Василя проѣзд. до Золинской станцiи подпор. *Мельгуновъ*, изъ Казани колл. секр. *Калитинъ*, изъ Спбурга проѣзд. въ Симбирскъ коллеж. асс. *Лоде*, изъ Арзамаса колле. регист. *Евреиновъ*, изъ Княгинина надв. сов. *князь Чегодаевъ*, изъ Кинешмы отст. полк. *Мамаевъ*, изъ Москвы корп. инжен. подполк. *баронъ Дельвигъ* ост. въ Кремлев. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Москву губ. секр. *Ушаковъ*, въ Казань учитель *Разгильдѣевъ*, въ Балахну стат. сов. *Петровъ*.

Редакторъ П. Мельниковъ